

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ.

Хрестоматия.

©Оноприенко Владимир Иванович, Россия, Москва*/

©Vladimir Onoprienko, 18.09.2018.

Private Page-http: //www.famous-scientists.ru/4531/

viperson.ru Владимир Оноприенко:

Владимир Оноприенко: Хозяйственный механизм общественных формаций. Избранное.

Эксклюзив

ECONOMIC MECHANISM of PUBLIC FORMATIONS. The selected works.

Категория организационно-экономических отношений, а также институциональная форма хозяйственного механизма, введенные Л. И. Абалкиным в его работах "Политическая экономия и экономическая политика", "Хозяйственный механизм развитого социалистического общества", "Диалектика социалистической экономики", представляют собой одно из выдающихся достижений в методологии политической экономии. На основе и в развитие идеи Абалкина Л.И. об институциональной специфике хозяйственного механизма как всеобщей категории политической экономии, в коллективной монографии "Хозяйственный механизм общественных формаций", под его научным руководством и его учениками, были впервые в отечественной экономической науке раскрыты системные свойства хозяйственного механизма, структура, функции и критерий его эффективности.

//Светлой памяти выдающегося ученого-экономиста, мудрого учителя и светлого человека – Леонида Ивановича Абалкина - посвящается.//

Категория организационно-экономических отношений, а также институциональная форма хозяйственного механизма, введенные Л. И. Абалкиным в его работах «Политическая экономия и экономическая политика», «Хозяйственный механизм развитого социалистического общества», «Диалектика социалистической экономики», представляют собой одно из выдающихся достижений в методологии политической экономии. На основе и в развитие идеи Абалкина Л.И. об

институциональной специфике хозяйственного механизма как всеобщей категории политической экономии, в коллективной монографии «Хозяйственный механизм общественных формаций», под его научным руководством и его учениками, были впервые в отечественной экономической науке раскрыты системные свойства хозяйственного механизма, структура, функции и критерий его эффективности. Много лет спустя идеи Абалкина Л.И., тщательно детализированные Нобелевским лауреатом по экономике Д.Нортом, были восприняты в мировой науке как революционный прорыв в понимании институциональной структуры.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА/

Задачи политической экономии связаны с выяснением сущности, структуры, функций хозяйственного механизма, с более глубоким изучением главных особенностей его действия на разных этапах развития общества. Такого рода анализ поможет выработать рекомендации по его совершенствованию.

Хозяйственный механизм любого способа производства представляет собой совокупность форм и методов хозяйствования, включая не только базисные, но и надстроечные элементы, проявляющиеся через определенные категории, влияющие друг на друга. Ни одна из этих форм и ни один из методов не действуют изолированно. Однако понимание взаимовлияния категорий и изучение его сути — начальный этап анализа экономических форм как некоего единства. Лишь на следующем этапе все экономические формы рассматриваются как проявления единого организма, обеспечивается адекватное отражение в категориях политической экономии экономической жизни общества. Именно здесь завершается определение основных черт категории «хозяйственный механизм», дается ее полное содержание. Она отражает системный характер экономической жизни общества, общие черты, присущие ее формам при том или другом способе производства.

Формы хозяйствования выражают не только общие коренные социально-экономические черты способа производства, но и направление, скорость, степень изменения производительных сил, с которыми они находятся в тесной зависимости, следуя в своих изменениях за их развитием. Поэтому важно подчеркнуть, что все экономические формы образуют целостную систему, служат в комплексе неразрывными элементами проявления одной и той же сущности — экономической деятельности человека, охватывая в совокупности все ее стороны. Таким образом, эта совокупность отражает новое качество, не присущее в полной мере ни одной из форм, взятых изолированно, ни их сумме.

Анализ хозяйственного механизма невозможен без рассмотрения экономической деятельности человека — ее содержания, движущих сил, способов организации. Следовательно, хозяйственный механизм надо изучать как организационно-экономическую систему. В круг исследуемых вопросов необходимо включить многоуровневый характер структуры хозяйственного механизма. При исследовании определяются его типы и изменения, соответствующие каждому из них.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ,

ОРГАНИЗАЦИЯ/

Хозяйственный механизм не существует вне деятельности людей в рамках общественного воспроизводства. Со стороны производительных сил ее содержание есть взаимодействие человека и природы, со стороны производственных отношений — организация производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, т. е. соответственно технологическая и экономическая деятельность.

Движущими силами экономической деятельности служат экономические интересы, ведущие из которых всегда связаны с присвоением всевозрастающей доли производимого продукта и услуг как материального условия самого существования людей. Поэтому можно сказать, что ее цели в конечном счете сводятся к организации такой системы экономических (хозяйственных) связей, при которой можно присваивать во всевозрастающих размерах результаты производства. Характер же и способы присвоения определяются господствующими отношениями собственности на средства производства.

Та или иная форма частного присвоения делит общество на классы, чьи коренные экономические интересы антагонистичны. В этом случае единство коренных целей экономической деятельности возможно лишь в рамках соответствующего класса и невозможно в масштабах общественного производства в целом. С развитием производительных сил такое положение неминуемо ведет к нарастанию неустойчивости общественного воспроизводства с соответствующими социальными последствиями.

Единство целей реально в том случае, когда объективный экономический интерес носителей этой деятельности станет их осознанным субъективным побуждением к деятельности. Связь осознанных целей и экономических интересов национальных экономик не является однолинейной и обнаруживается лишь «в конечном счете». Ф. Энгельс отмечал: «...в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306).

Принадлежность к классу наемных работников далеко не однозначно определяет цели экономической деятельности индивидов. Это может быть деятельность, прямо и непосредственно отражающая их классовые интересы, сознательно направленная на революционное изменение отношений собственности на средства производства, но может быть и деятельность с деформированным классовым содержанием, например в случае постановки в качестве приоритетной цели удовлетворение не политического, а текущего экономического интереса; отрицание всякой организованной экономической деятельности, приводящее к анархо-индивидуалистическому поведению. Наконец, эксплуататорский класс всегда создает систему воздействия на сознание эксплуатируемых масс, что при определенных обстоятельствах может повести к такой направленности экономической деятельности последних, которая по существу превращает эксплуатируемых в защитников противоположных классовых интересов.

На конкретные цели существенное влияние оказывает и содержание труда индивидов. Так, не просто приходит к наемным работникам, занятым преимущественно творческим умственным трудом, понимание их классовой принадлежности и, следовательно, их классового места в экономической деятельности. Не означает автоматического тождества целей экономической деятельности и

принадлежность к эксплуататорским классам. Истории известны факты участия их представителей (и в качестве руководителей) в движении эксплуатируемых масс за свое социально-экономическое освобождение. Не совпадают, а подчас и противоположны конкретные цели представителей промышленного, торгового и ссудного капитала, капиталиста-арендатора и земельного собственника, финансово-монополистической олигархии и демонополизированной., буржуазии.

В обществе, где созданы условия для объективного единства коренных экономических интересов, далеко не всегда наблюдается аналогичное единство конкретных целей экономической деятельности не только индивидов, но и социальных групп и классов. Опыт показывает, что несвоевременное распознавание противоречий текущих экономических интересов, отсутствие действенных механизмов использования этих противоречий в направлении приоритета общенародного экономического интереса могут повести к деформации конкретных целей экономической деятельности, которая приводит к социальным конфликтам. Таким образом, классовые цели во многом определяются тем, насколько цели отдельных индивидов совпадают с их действительным классовым интересом.

Однако, несмотря на те или иные коллизии, фундамент, определяющий в конечном счете направление деятельности в масштабе общества, — классовые экономические интересы, динамика и структура которых детерминированы системой экономических законов данного способа производства. Каждый субъект стоит перед выбором: либо согласовать цели экономической деятельности с ее объективными регуляторами, либо быть исключенным из числа субъектов экономической деятельности как представителя соответствующего класса (социальной группы).

Например, право распоряжаться капиталом по своему произволу, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, «свидетельствует... об иллюзии, будто сама частная собственность основана исключительно на частной воле, на произвольном распоряжении вещью. На практике понятие (злоупотреблять. — *Ред.*) имеет очень определенные экономические границы для частного собственника, если он не хочет, чтобы его собственность, а значит и его из (право злоупотребления. — *Ред.*) перешли в другие руки...»² (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 64.*)

Для ее осуществления создается соответствующий инструментарий и отвечающие ему организационные формы. Последние определяются классовым местом субъектов деятельности. Представители эксплуататорских классов имеют одни ее организационные формы, эксплуатируемые массы — другие. Разнятся формы экономической деятельности рабочего класса и кооперированного крестьянства в социалистическом обществе. Специфичны и организационные формы деятельности представителей социальных групп, например представителей капитала-собственности и капитала функции, инженерно-технического персонала, управленческих кадров и т. д.

Вместе с тем организационные формы отражают развитость производительных сил общества. На одной ступени возникает необходимость, в частности, в банках; на другой — требуется единый экономический центр и т. д. Социальное содержание экономической деятельности даже во внешне одинаковых организационных формах может быть принципиально различным. Но сами формы могут использоваться даже в противоположных способах производства. Так, В. И. Ленин называл организационные формы государственно-монополистического

капитализма вполне пригодными для использования в экономической жизни социалистического общества, требуя лишь отсечь то, что капиталистически их уродует⁴ (См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 34, с. 307)

На организационные формы существенно влияет историческая обстановка. К ней можно отнести национальные особенности и сложившиеся традиции экономической жизни, соотношение классовых сил внутри общества и в международном плане, наличие и расположение производственных мощностей и естественных ресурсов, размеры территории, демографическую ситуацию, степень и характер включения национальной экономики в мировое хозяйство и т. п.

В то же время нельзя не отметить, что организационные формы воздействуют на содержание деятельности. Будучи целостными социальными системами, они создают собственные механизмы поддержания своей целостности. Удовлетворение объективных потребностей в новых организационных формах может сдерживаться более или менее активным противодействием со стороны этих механизмов, стремлением сохранить то содержание экономической деятельности, для которой и были созданы ныне устаревшие организационные формы.

Эффективность экономической деятельности определяется степенью достижения ее целей. Здесь следует иметь в виду двойственный характер этих целей. С одной стороны, речь идет об удовлетворении экономического интереса субъекта деятельности; с другой — о потребностях социально-экономического прогресса общества. Возможность устойчивого совпадения двух групп целей в масштабах всего общественного производства создает лишь господство отношений общественной собственности на средства производства.

Обособление экономических интересов, порождаемое отношениями частной собственности на средства производства, превращает потребности развития производительных сил общества, экономические законы в нечто чуждое экономической деятельности, выступающее как навязываемый извне тот или иной способ действий. В результате «все общественное производство регулируется не согласно сообщенному плану, а слепыми законами, которые проявляются со стихийной силой...»⁵ (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 175).

Попытка использования методов государственно-монополистического регулирования экономики как средства примирить экономические интересы, вызванные частнокапиталистическим способом присвоения в его монополистической форме, с потребностями развития производительных сил дает лишь локальные во времени и пространстве результаты. Только замена отношений частного присвоения на отношения общественного присвоения создает объективные возможности такой экономической деятельности, при которой «анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией... Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству»⁶ (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294—295).

Таким образом, если при господстве отношений частного присвоения экономическая деятельность есть по существу приспособление к экономическим законам, то господство отношений общественного присвоения означает появление возможности их сознательного использования.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА/

Предпосылкой рассмотрения хозяйственного механизма как экономической категории служит выделение в системе производственных отношений двух подсистем: социально-экономических и организационно-экономических отношений. Каждая из них в свою очередь имеет сложную внутреннюю структуру. Первая представляет собой отношения собственности (присвоения).

Организационно-экономические отношения возникают и развиваются в процессе общественного разделения труда, и в их составе различают следующие группы: конкретные формы организации производства, хозяйственные связи между звеньями общественного разделения труда и отношения управления ими, более широко — отношения социалистического хозяйствования. Данные организационно-экономические отношения и составляют содержание категории «хозяйственный механизм».

Рассмотрим роль и место организационно-экономических отношений в системе производственных отношений. Как известно, процесс труда не выступает ни в какой особой экономической определенности. Политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, его общественное устройство, другими словами, отношения между людьми по участию их в общественном труде⁸. (См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 7, с. 45). Общественное устройство труда при экономическом исследовании выступает в определенных организационных оформлениях. Экономические категории, выражая различные стороны и черты существующих производственных отношений, представляют также собой и элементы организации экономической деятельности, ибо любая экономическая деятельность возможна, только будучи организационно оформленной. Поэтому собственность проявляется через организационно-экономические отношения. Этим определяется и место каждой из подсистем в общей системе производственных отношений.

Собственность выражает сущностный слой данной системы. Организационно-экономические отношения располагаются во внешнем ее слое и служат, по нашему мнению, формами реализации отношений собственности. Они активно взаимодействуют с производительными силами и надстройкой.

Возникновению и совершенствованию организационно-экономических отношений содействует обобществление производства. Их форму определяет уровень развития процессов разделения труда и кооперации. Реализуясь через организационно-экономические отношения, собственность придает им соответствующую социальную окраску в зависимости от сложившегося в данный момент уровня отношений собственности.

Следовательно, организационно-экономические отношения, с одной стороны, порождены развитием производительных сил, с другой — представляют собой форму проявления и реализации отношений собственности. Находясь между производительными силами и отношениями собственности, они их связывают, и через них производительные силы воздействуют на производственные отношения и наоборот. В то же время через организационно-экономические отношения взаимодействуют базис и надстройка.

Организационно-экономические отношения как целостная система имеют многоуровневую внутреннюю структуру. Конкретно можно выделить три уровня.

К первому (глубинному) уровню относятся отношения хозяйствования. Они носят наиболее общий характер и непосредственно располагаются вокруг отношений собственности. Второй (поверхностный) уровень включает конкретные формы функционирования организационно - экономических отношений. Например, хозрасчет как экономическая категория — отношения первого уровня. Хозрасчет же как метод ведения хозяйства (хозрасчет предприятия, бригадный хозрасчет и т. д.) представляет собой конкретные формы функционирования хозрасчетных отношений, которые можно отнести ко второму уровню.

Конкретная реализация этих отношений (в конкретной социалистической стране, на конкретном предприятии, в конкретной бригаде) составляет третий уровень (он и будет рассматриваться в последующих главах книги).

Анализируя взаимосвязь производительных сил и организационно-экономических отношений, прежде всего надо отметить следующее. В процессе труда, т. е. при воздействии человека при помощи средств труда на предметы труда, возникает система отношений человека к вещи или между людьми в непосредственно-материальном производстве по поводу технологического процесса. Эти отношения, называемые «организационно-техническими» (*В. Д. Камаев характеризует их как отношения между людьми в непосредственно материальном производстве по поводу технологических процессов. Они находятся на стыке между производительными силами и производственными отношениями, по со стороны производительных сил (см.: Камаев В. Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста. М., 1977, с. 82)*), возникают при соединении элементов производительных сил. Здесь проявляются одновременно и организационно-экономические отношения — отношения между людьми по поводу организации общественного производства. Они вступают в определенное взаимодействие. В результате появляется новая группа отношений, включающая как организационно-технические, так и организационно-экономические отношения, находящиеся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости. Такая группа располагается как бы на границе между производительными силами и производственными отношениями.

Специфика этих отношений состоит в том, что они одновременно имеют элементы и производительных сил, и производственных отношений, и их нельзя всецело отнести ни к одной из рассмотренных групп. Вместе с тем в указанном «пограничном» слое возникают отношения, отличающиеся от организационно-технических и организационно-экономических, взятых в отдельности. В книге не ставится задача подробного исследования выявленной группы отношений. Поэтому ограничимся их общей характеристикой и определением места в системе «производительные силы - производственные отношения».

Для рассмотрения взаимодействия базиса и надстройки надо проанализировать новый «срез» производственных отношений. Экономическая деятельность общества подчиняется объективным экономическим законам, действующим независимо от воли и сознания людей. При достижении определенного уровня развития производительных сил, вызванного формированием крупного машинного производства, появляется все большая объективная потребность сознательного и целенаправленного использования законов. Дело в том, что крупная машинная индустрия порождает и новый уровень обобществления производства. Углубление специализации влечет за собой новые формы концентрации, связанные прежде

всего с необходимостью централизованного регулирования движения всего общественного производства. Развитие этих процессов отражается в формах государственного регулирования экономики при капитализме и в планомерном управлении народным хозяйством при социализме. В настоящее время эти функции берет на себя государство, выполняя роль экономического центра страны и превращаясь тем самым при капитализме в совокупного предпринимателя, при социализме — в совокупного работника.

Деятельность государства как экономического центра связана с формированием механизма использования экономических законов. Поэтому в рамках производственных отношений выделяют способ действия и механизм использования экономических законов — две взаимосвязанные, но вместе с тем и различные системы. Экономические законы проявляются через конкретные хозяйственные формы: цены, заработную плату и т. д. Эти формы одновременно являются и формами их действия. В то же время нельзя утверждать, что в целом действие экономических законов осуществляется посредством механизма их использования. С одной стороны, если законы не познаны или не используются, то они не проявляются через данный механизм. С другой — механизм использования экономических законов включает и ряд элементов надстроечных отношений: правовые нормы, хозяйственное законодательство и т. д. Отсюда теоретически можно принять, что способ действия и механизм использования экономических законов определенным образом соприкасаются между собой. Соприкосновение и представляет собой сферу действия организационно - экономических отношений.

Рассматривая взаимоотношения способа действия и механизма использования экономических законов, важно отметить, что в действительности сферы их функционирования никогда не получают полного совмещения. Во-первых, всегда имелись и будут иметься непознанные или недостаточно полно познанные законы. Во-вторых, как показывает практика управления, трудно добиться эффективного использования всех законов в равной мере. В-третьих, в отличие от системы действия механизм использования охватывает и определенную группу надстроечных отношений.

Итак, если анализировать взаимодействие базиса и надстройки, то оно, по нашему мнению, осуществляется следующим образом. В «пограничной» области имеется взаимосвязанная группа отношений, состоящая из организационно-экономических и надстроечных отношений. Они функционируют в рамках механизма использования экономических законов и в той его части, где он не соприкасается с системой действия этих законов. Данную область нельзя всецело отнести к базису или надстройке, ибо, с одной стороны, здесь присутствует механизм использования экономических законов; с другой — сюда не распространяется область способа их действия.

Изучая «пограничную» область взаимодействия базиса и надстройки, можно выявить несколько групп отношений. Это прежде всего базисные отношения, выражающие способ действия экономических законов, надстроечные отношения, действующие в рамках механизма использования экономических законов, а также специфические, сочетающие черты базиса и надстройки. Взаимосвязь названных групп отношений образует их новую группу, которая присуща лишь области, находящейся на стыке оазиса и надстройки.

Охарактеризовав связи, складывающиеся между базисом и надстройкой,

рассмотрим сферу распространения организационно-экономических отношений. Как было отмечено ранее, она находится в рамках совмещения сфер способа действия экономических законов и механизма их использования. Организационно-экономические отношения, складывающиеся в процессе кооперации производства, возникающей вследствие общественного разделения труда, можно сгруппировать следующим образом. К первой группе целесообразно отнести отношения, зависящие от конкретных форм организации производства (его кооперации); ко второй — хозяйственные связи при взаимодействии отдельных компонентов единой экономической системы; к третьей — отношения, связанные с обеспечением пропорциональности, экономическим стимулированием и т. д. Функционирование названных групп отношений и составляет, видимо, механизм использования экономических законов. Организационно-экономические отношения представлены в той части этого механизма, где действуют экономические законы. Механизм использования экономических законов включает также и надстроечные элементы, находящиеся в «пограничном» слое с производственными отношениями. Сфера действия организационно-экономических отношений не распространяется на ту часть, механизма использования экономических законов, которая представлена надстройкой.

Учитывая характер взаимосвязи организационно-экономических отношений с производительными силами, надстройкой и отношениями собственности, сформулируем содержание хозяйственного механизма как организационно-экономической системы. Хозяйственный механизм является системой многоплановой, многоаспектной, выходящей за рамки производственных отношений. Главное его содержание как экономической категории составляют организационно-экономические отношения.

В состав хозяйственного механизма следует включить и специфические отношения, имеющие место в «пограничном» слое при взаимодействии производительных сил и производственных отношений, а также при взаимодействии базиса и надстройки. Отношения, складывающиеся при взаимодействии организационно-технических и организационно-экономических отношений, несут элементы производительных сил и производственных отношений. Поэтому включение этой группы в состав хозяйственного механизма предполагает наличие здесь и определенных элементов производительных сил, представленных в форме организационно-технических отношений.

При взаимодействии базиса и надстройки выделенные ранее группы отношений в «пограничном» слое могут быть полностью включены в хозяйственный механизм.

Таким образом, хозяйственный механизм представляет собой сложную целостную систему, включающую несколько групп отношений. Многоаспектность хозяйственного механизма как сложной системы, представленной группами разнородных отношений, предопределяет формирование внутри его структуры ряда образований, через которые эти отношения проявляются.

СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА/

Взаимосвязь и единство всех форм движения экономики отражают сущностные зависимости между ними. Суть состоит в том, что отдельные формы свойственны только определенной части (грани, стороне) системы производственных

отношений, базирующихся на отношениях собственности на средства производства, тогда как функционирование производства возможно только через их систему. Вместе с тем системность действия всех экономических форм, их неразрывная связь образуют специфическое качество, присущее совокупности форм, функционирующей на поверхности экономической жизни. Процесс расширенного воспроизводства осуществляется через совокупность таких форм. Ни одна из форм не выпадает из нее, без любой из них нормальный воспроизводственный процесс невозможен.

Совокупность всех экономических форм образует новую синтетическую категорию — хозяйственный механизм. Специфическое качество совокупности — взаимосогласованность действия, целостность, неразрывное единство — представляет собой основную черту политико-экономической категории «хозяйственный механизм». Его устойчивость, широта охвата им экономических явлений позволяют отнести хозяйственный механизм ко всеобщим категориям политической экономии, сущность которой составляют системность действия всех экономических форм, функционирующих на поверхности экономической жизни, их неразрывная связь, целостность и взаимосогласованность, обеспечивающие в каждой общественно-экономической формации реализацию цели способа производства, а вместе с ней и формы реализации собственности. Сущность раскрывается в многообразных связях между формами экономической жизни, в их согласованном развитии *«...Хозяйственный механизм социалистического общества... прямо включает в себя конкретные формы производственных отношений, находящиеся на поверхности явлений, такие, как план, норма и норматив, экономические оценки ресурсов, финансы и кредит, хозрасчет, цена, прибыль, заработная плата, премия и т. д. Все они одновременно выступают и как объективные экономические категории, и как методы хозяйствования, рычаги управления, формы использования экономических законов социализма» (Медведев В. А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. М., 1983, с. 51)*

Рассматривая гносеологический аспект проблемы, отметим существование категории (понятия) «хозяйственный механизм способа производства». В этой категории проявляются специфические черты общественно-экономических формаций и в то же время общая всем им сущность. Наряду с категорией «хозяйственный механизм» имеются понятия, отражающие специфичность каждого типа хозяйственного механизма.

Если же анализировать проблему с учетом реальных форм хозяйствования, то на практике мы наблюдаем только экономические формы, свойственные тому или иному способу производства. Поэтому нет хозяйственного механизма вообще, как нет производства вообще: они проявляются через производство и хозяйственный механизм каждого способа производства.

Выявление для каждого способа производства категории «хозяйственный механизм» позволяет охарактеризовать ее общие черты. Системность и целостность функционирования форм хозяйствования в различных общественно-экономических формациях свидетельствуют об определенных устойчивых отношениях в производстве, выражающихся в данной категории, в сохранении ее качества и образующих субстанцию хозяйственного механизма. Это одна сторона проблемы. Другая сторона — определение изменяющихся черт хозяйственного механизма, способа и последовательности внедрений, происходящих в нем как в

пределах одной общественно-экономической формации (модификация хозяйственного механизма способа производства), так и при переходе от одной формации к другой (изменение его типа).

Системность и целостность действия экономических форм являются только сущностью категории. Ее содержание составляют связи между различными формами движения экономики, способы разрешения противоречий. С изменением организации производства в результате роста производительных сил и изменения отношений собственности на средства производства экономическая жизнь общества перестраивается на качественно новых началах. Происходят либо модификация, либо замена форм экономической жизни, а также связей между ними, способов их взаимодействия, т. е. меняется весь хозяйственный механизм. Постановка вопроса о последовательности изменения содержания категории приводит к проблеме соотношения ее отдельных частей, степени их подвижности и функциональных различий или к вопросу о структуре категории. Формы экономической жизни общества изменяются постоянно, как и производительные силы. При этом их объединяют организационно-экономические отношения, без которых невозможно было бы проследить связь этих форм с производством, а значит, и последовательность изменения структурных элементов хозяйственного механизма, их связь друг с другом и способы развития.

Прежде чем перейти к определению элементов категории, необходимо сделать одно замечание. К. Маркс выделил простые моменты процесса труда, совершающегося в любой форме и на любой ступени развития: целесообразная деятельность или сам труд, предмет труда, средства труда. Соединение простых моментов в едином процессе порождает сложные отношения, возникающие в производстве и на других фазах воспроизводства. Поэтому хозяйственный механизм, представляя сложную структуру форм и методов хозяйствования, находящихся на поверхности экономической жизни и отражающих всю систему производственных отношений, состоит из элементов, простейших для данной категории и данного уровня абстракции, но которые не являются простейшими вообще. Как молекула, представляя простейшую неделимую частицу вещества со всеми его свойствами, сама состоит из атомов, имеющих сложную структуру, так и элементы хозяйственного механизма — сложные категории, обладающие собственными внутренними свойствами и структурой.

Одним из элементов категории «хозяйственный механизм» выступает форма организации (объединения) производительных сил (производства). В свою очередь форма организации производительных сил — результат проявления структурной подсистемы организационно-экономических отношений, возникающих в процессе общественного разделения труда и в системе производственных отношений, находящихся ближе к поверхности экономической жизни, образующих, как было показано, фундамент хозяйственного механизма.

В различных общественно-экономических формациях различны формы организации производства, которые определяют развитие производительных сил: община; рабовладельческое хозяйство; феодальное хозяйство; цех, мануфактура, фабрика, трест, концерн, финансово-монополистическая группа, транснациональная корпорация (ТНК) и т. д.; предприятие (производственное объединение), отрасль, территориально-производственный комплекс (ТПК), единый народнохозяйственный комплекс и т. д.

Основное противоречие внутри формы организации производительных сил — противоречие между непрерывно развивающимися средствами производства и формой их объединения, которая должна быть рассмотрена с организационной и с социально-экономических сторон.

При достаточно высокой степени развития производительных сил форма их организации приобретает многоуровневый характер. Так, внутри основной производственной единицы капиталистического способа производства — фабрики появляются структурные подразделения, также представляющие собой формы организации труда (производства): цех, участок, бригада. Дальнейшее развитие производительных сил приводит к тому, что отдельная фабрика сама по себе уже не может обеспечить их рост. Противоречие устраняется возникновением новых форм организации производства: трестов, концернов, финансово-монополистических групп, ТНК в условиях господства частной собственности. При социализме — социалистических предприятий (производственных объединений). С усложнением производства и образованием нескольких уровней форм организации производительных сил структурные элементы хозяйственного механизма, как будет доказано в дальнейшем, также приобретают многоуровневый характер. Хозяйственный механизм усложняется. Структура его приобретает новое качество: формируется несколько уровней, имеющих свою специфику функционирования.

Следующий элемент, присущий любому типу хозяйственного механизма, — экономические, или хозяйственные, связи. Они существуют как внутри формы организации производительных сил, так и вне ее, т. е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими производство в данной общественно-экономической формации. Внутри формы организации производства связи между его участниками реализуются в порядке обмена деятельностью, а между хозяйствующими субъектами — в основном как обмен товаров. От формы организации производительных сил зависит характер связей внутри и вне производственной единицы.

Связи внутри формы организации производительных сил отражают основное производственное отношение способа производства и поэтому содержат его главное противоречие. Экономические связи между хозяйственными субъектами в большинстве своем эквивалентны, если носят характер обмена продуктами, и на определенных этапах развития заключают антагонизм между хозяйствующими субъектами, например связи, выступающие в форме конкуренции. Противоречия в связях обусловлены несовпадением интересов, принимающих антагонистическую форму при господстве частной собственности на средства производства. Формы связей в процессе развития способа производства могут изменяться внутри одного типа хозяйственного механизма при его модификации. Скажем, переход от отработочной ренты к оброку, а потом к денежной ренте — изменение формы связи между феодалом и крестьянином при одном и том же антагонистическом характере связей, основанных на внеэкономическом принуждении, и при одном и том же типе хозяйственного механизма, хотя и значительно модифицированном. Связи между хозяйствующими субъектами, а также между участниками процесса производства внутри формы организации производительных сил первичны, как первично и само производство по отношению ко всем фазам воспроизводства. Вместе с тем существуют и вторичные экономические связи: между государством и членами общества, осуществляющиеся при социализме, к примеру через

выплаты и льготы из общественных фондов потребления и т. д.

На определенном уровне развития производительных сил экономические связи приобретают международный характер. Здесь в роли хозяйствующего субъекта выступают либо государство, либо крупные монополистические объединения, которым государство санкционирует подобные связи.

Экономическая деятельность людей, коллективов, социальных групп, классов невозможна без мотивации, т. е. экономических интересов, формой проявления которых во всех способах производства служат стимулы. Это третий элемент категории «хозяйственный механизм». Система стимулов, так же как и рассмотренные ранее структурные элементы хозяйственного механизма, является многоуровневой и внутренне противоречивой, причем характер противоречий зависит от формы присвоения. Следует особо подчеркнуть, что не во всех формациях стимулы выступают как экономические, хотя как метод воздействия на производителя они присутствуют в любом из существовавших (или существующих) типов хозяйственного механизма.

Система стимулов, воздействующая на непосредственного участника производственного процесса, значительно видоизменяется при различных типах хозяйственного механизма.

Хозяйственный механизм, проявляясь через совокупность экономических форм, не только включает эти формы, но и характеризует способы их изменения. В структуре хозяйственного механизма эта часть его содержания выражается через управление.

Всякий совместный труд нуждается в управлении. В разных общественно-экономических формациях и на разных уровнях оно различно. Однако необходимость управления для поддержания определенных пропорций в производстве, использование экономических форм, обеспечивающих пропорциональность, присущи каждому способу производства и любому типу хозяйственного механизма. Любому типу хозяйственного механизма свойственно и управление как функция отдельных лиц, выделившихся для регулирования и поддержания пропорций между различными видами деятельности.

Управление может характеризоваться с нескольких сторон: с точки зрения организации — установление, поддержание и совершенствование пропорций между различными видами деятельности; с социально-экономической — как функция собственника средств производства; с точки зрения методов воздействия на участников процесса производства и на хозяйствующие объекты (экономические и внеэкономические) и т. д.

Причем управление в пределах формы организации производительных сил — всеобщий элемент хозяйственного механизма, в качестве же сознательной деятельности по поддержанию пропорциональности между видами труда в масштабе народного хозяйства — как элемент структуры хозяйственного механизма способа производства (*Необходимо различать хозяйственный механизм способа производства: 1) в узком смысле — когда в условиях неразвитости производительных сил экономика представляла собой совокупность однотипных замкнутых натуральных хозяйств (рабовладельческих и феодальных) и, строго говоря, хозяйственного механизма способа производства не существовало, а был лишь хозяйственный механизм отдельной производственной единицы; 2) в широком смысле — когда с ростом уровня развития производительных сил*

интенсивно идут процессы обобществления, базирующиеся на концентрации, специализации и кооперации производства, формируется национальный и мировой рынки, экономика страны превращается в единый организм, а хозяйственный механизм можно с полным правом назвать «хозяйственный механизм способа производства») — оно проявляется лишь в условиях господства общественной собственности на средства производства.

В структуре хозяйственного механизма докоммунистических формаций управление выступает в форме стихийного регулирования, в структуре современного государственно-монополистического капитализма — в качестве попыток некоторых государств наряду с косвенным регулированием общественного производства прямо управлять группами отраслей. Отдельными же отраслями управляют нередко монополистические корпорации. На уровне хозяйственного механизма общества всеобщим элементом структуры служит стихийное регулирование как низший тип управления. Только при социализме оно принимает форму непосредственно управления. *«Регулирование, — отмечает Н. А. Климов, — представляет собой низший тип управления производством, своего рода предупредительное. Главной его особенностью и ограничением является то, что оно направлено на поддержание производства в рамках данной сложившейся организации, тогда как управление призвано обеспечить и сохранение, и постоянное совершенствование этой организации, т. е. перевод из одного организационного состояния в иное, отвечающее новым условиям существования. ...Классическое капиталистическое регулирование представляет собой в целом стихийный, нескоординированный ... процесс, ревультирующий отдельные, пусть и сознательные сами по себе действия участников этого процесса ... регулирование не может обладать... свойственными управлению чертами целостности научности комплексности и эффективности» (Противоречия и проблемы эффективности управления капиталистическим производством.)*

Внутри управления всегда существует противоречив между управляющим субъектом и объектом управления, которое в зависимости от способа производства может быть антагонистическим или неантагонистическим. Но оно произведено от основного противоречия в производственных отношениях способа производства и разрешается вместе с ним и с противоречиями в других ранее рассмотренных элементах хозяйственного механизма.

Управление имеет несколько уровней в зависимости от форм организации производительных сил. Если форма организации — рабовладельческое хозяйство, то для управления трудом нескольких человек требуется один надсмотрщик; на фабрике существует многоуровневая структура управления; при господстве общественной собственности на средства производства уровень управления становится общегосударственным при сохранении, естественно, отраслевого, территориального и некоторых других уровней.

Движущий момент совершенствования управления — противоречие внутри его самого, а также между управлением и другими элементами хозяйственного механизма; это противоречие между формой управления и существующими формами организации производства, связей и стимулов. Оно имеет наиболее важное значение и особенно обостряется в тот момент, когда производительные силы выходят на качественно новый уровень, а хозяйственный механизм в целом и его отдельные элементы как реальное "отражение производственных отношений перестают соответствовать не только уровню, но и характеру производительных

сил.

Особый антагонизм между управлением и формой организации производства возникает на высшей фазе капиталистического способа производства, когда достигнутому уровню развития производительных сил необходимо управление в общественном масштабе.

В условиях социализма противоречия внутри простых элементов хозяйственного механизма и между ними сохраняются, однако утрачивается их антагонистический характер.

Разрешение указанных противоречий выступает как часть разрешения более общего противоречия между развивающимися производительными силами и системой производственных отношений на протяжении различных периодов существования способа производства в качестве модификации одного типа хозяйственного механизма.

Остановимся подробнее на методах регулирования производства и изменениях, происходящих в хозяйственном механизме при разных способах производства. Формы и методы хозяйствования, являясь структурной частью производственных отношений и будучи детерминированы ими и системой экономических законов, возникают объективно и используются сознательно. Из этого следует, что хозяйственный механизм, регулирующий экономическую жизнь общества, и сама экономическая жизнь общества, представляющая сознательное использование объективно возникших форм и методов хозяйствования, — понятия разные, соотносящиеся как содержание и форма.

Поэтому необходимо различать регулирование (настройку) производства (изменение объемов производства продукции, ее номенклатуры, качества и т. д.), обеспечиваемое действующим хозяйственным механизмом, и изменения (настройку) самого хозяйственного механизма, когда он приводится в соответствие с возросшим уровнем производительных сил.

Производство постоянно испытывает определенные изменения (объемов выпуска продукции, его структуры и т. д.) у отдельных хозяйствующих субъектов и в общественном масштабе. Подобные изменения действующий хозяйственный механизм жестко регулирует, и настройка производства осуществляется стихийно в условиях более или менее полной адекватности хозяйственного механизма достигнутому уровню развития производительных сил. Такое состояние свойственно периодам становления и подъема докоммунистических способов производства, когда хозяйственный механизм, способствуя реализации цели способа производства, ускоряет также процесс развития производительных сил (а значит, постоянно реализует и закон экономии времени).

Саморегулирование производства в эксплуататорских формациях и самонастройка хозяйственного механизма, т. е. изменения, стихийно происходящие в нем, играют исключительно важную роль. Во всех общественно-экономических формациях, основывающихся на частной собственности на средства производства, достижение непосредственной цели производства — получение эксплуататором максимального прибавочного продукта в той или иной форме — неминуемо привело бы к подрыву производительных сил общества, если бы механизм саморегулирования производства насильственно не возвращал бы его в русло, соответствующее сохранению и развитию общественного производства. Это происходило путем экономического устранения хозяйствующих субъектов из сферы общественного производства, если их производство особенно сильно

отклонялось от необходимой в данных конкретных условиях степени реализации цели способа производства и угрожало возможности ее дальнейшего осуществления.

Все большее отставание производственных отношений от развивающихся производительных сил на закате общественно-экономической формации, когда модификация хозяйственного механизма не может уже сгладить антагонистические противоречия между ними, вызывает крушение старого способа производства и замену его новым с присущими ему новыми производственными отношениями, формами и методами хозяйствования.

В условиях господства общественной собственности на средства производства и более глубокого овладения людьми механизмом использования экономических законов неизмеримо возрастает роль субъективного фактора в регулировании экономической деятельности общества. Формирование и развитие хозяйственного механизма на первой фазе коммунистического способа производства приобретает планомерный характер, реализуясь через сознательную деятельность людей по совершенствованию либо отдельных структурных элементов хозяйственного механизма, либо механизма в целом. Стихийное регулирование производства и самонастройка хозяйственного механизма в предшествующих формациях вытесняются осознанным регулированием и настройкой производства и хозяйственного механизма.

Самонастройка хозяйственного механизма на разных этапах развития человеческого общества имманентна ему как сложной системе, которая посредством саморегулирования приводит формы и методы хозяйствования в соответствие с растущими производительными силами.

В общем виде проблема адекватности хозяйственного механизма производительным силам состоит в следующем: хозяйственный механизм общественно-экономической формации адекватен этапу ее развития, если он для данного уровня развития производительных сил максимально способствует реализации цели способа производства, а значит, и закона экономия времени.

ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА/

По мере развития производительных сил хозяйственный механизм приобретает все более рельефные черты, его элементы — четкость, а функции — адресность. Первой функцией хозяйственного механизма является экономическая реализация собственности на средства производства. Присвоение создаваемого в обществе продукта, образующее глубинную сущность отношений собственности, экономически реализуется в конкретных формах, находящихся в тесной взаимосвязи с уровнем развития производительных сил. Так, в рамках феодального общества последовательно сменяют друг друга различные формы организации хозяйства и виды ренты. Конкретные формы функционирования капитала порождают соответствующие им превращения формы прибавочной стоимости. Господствующие классы присваивают результаты процесса производства посредством действия конкретных организационных и экономических форм. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее» (Маркс К., Энгельс ф.

Соч., т. 12, с. 713)

Сами по себе феодальные или капиталистические (и социалистические) отношения собственности, не обеспеченные конкретными формами присвоения, не могут быть реализованы. Это и означает, что функцией хозяйственного механизма является такая организация общественного производства, в ходе которой экономически реализуется исторически определенная форма собственности.

Всякое производство ведется для удовлетворения экономических интересов господствующих классов. Хозяйственный механизм служит средством, орудием реализации этих интересов и выступает тем самым и как способ действия (осуществления) основного экономического закона способа производства. Поэтому хозяйственный механизм включает исторически определенные формы и методы организации производительных сил, что и обеспечивает удовлетворение коренных интересов владельцев важнейших средств производства. Переход, например, от простой кооперации к капиталистической мануфактуре, затем и к фабрике означал не только укрепление материально-технической базы капиталистической собственности, но и перестройку форм ее экономической реализации. Сами мануфактура или фабрика не служат элементами хозяйственного механизма. Он включает экономические и организационные формы, с помощью которых объединяются вещественный и личный факторы, для того чтобы процесс производства мог существовать именно как процесс.

Формы и способы организации производства и представляют собой рычаги, воздействующие на совершенствование технического базиса и эффективность общественного хозяйства, на повышение производительности общественного труда, на более полную реализацию отношений собственности. Отсюда следует, что прогрессивность хозяйственного механизма исторически определенного общества может быть оценена с учетом эффективности организационных форм движения производительных сил. Этот признак, в частности, позволяет усилить аргументацию преимуществ, например, социалистической кооперации труда и производства перед предшествующими формами их организации.

Можно заключить, что хозяйственный механизм содержит ряд организационных форм и методов экономической реализации собственности и выступает тем самым как организационно-экономический способ осуществления требований основного экономического закона данного общества.

Функция хозяйственного механизма — регулирование пропорций общественного воспроизводства. Собственно общественное производство, рассматриваемое в качестве процесса, является основанием, обеспечивающим экономическую реализацию интересов господствующих классов. Однако его воспроизводство, существующее в движении и развитии, происходит в результате определенной комбинированности факторов производства и согласованности различных видов конкретного труда. Формы и методы обеспечения упорядоченности этого процесса включаются в хозяйственный механизм, и сам он выполняет функцию регулирования пропорций общественного воспроизводства.

Регулирование, как подчеркивал К. Маркс, присутствует во всяком достаточно развитом производственном процессе (*См.: Марко К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 342*), так как обеспечивает его целостность и законченность. Поэтому проблема пропорциональности, сбалансированности — ключевой момент расширенного воспроизводства.

Эта функция хозяйственного механизма также осуществляется исторически

определенными способами. Если, например, на этапе свободной конкуренции рыночный механизм выступает единственным способом регулирования пропорций воспроизводства, то в современном капиталистическом хозяйстве регулирование значительно разнообразнее. Общим итогом рыночных методов установления пропорций воспроизводства при капитализме остается достижение сбалансированности как частного результата устранения диспропорциональности. Поэтому процесс формирования пропорций здесь происходит в результате «взрыва» противоречий в периоды различных кризисов. Третья функция — разрешение противоречий между развитием производительных сил и конкретными формами производственных отношений — обусловлена местом хозяйственного механизма в структуре производственных отношений общественной формации, его организационно-экономическим характером. При анализе первых двух функций хозяйственного механизма рассматривались его роль и место в исторически определенном общественном строе. Как уже отмечалось, хозяйственный механизм не остается раз и навсегда данным, неизменным на всем протяжении исторического движения общественно-экономической формации. Изменения в общественном производстве неизбежно влекут за собой необходимость «настройки» всей системы его организации.

Открытие и выяснение механизма действия закона соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил общества очень важны. Марксистско-ленинская экономическая теория не отрицает определенных возможностей и способности хозяйственного механизма капитализма приводить производственные отношения в соответствие с уровнем развития производительных сил. Если бы конкретные формы производственных отношений капитализма перестали изменяться, приспособившись к движению производительных сил, то последние прекратили бы свое развитие. Представление об «автоматическом» крахе капитализма несостоятельно и было подвергнуто марксизмом-ленинизмом решительной критике.

По мере роста материально-технического уровня производительных сил происходят и определенные изменения в организации капиталистического общественного хозяйства. Эти модификации и даже существенные перестройки в организации хозяйства позволяют обеспечить некоторый простор для роста производительных сил и при империализме — последней стадии капиталистического способа производства. Путем перестройки капиталистического хозяйственного механизма, выполняющего функцию разрешения противоречий между растущим уровнем производительных сил и конкретными формами их общественной организации, и обеспечивается сохранение этого общественного строя. Возможности капиталистического хозяйственного механизма ограничиваются природой собственности, ставящей в конечном счете непреодолимые преграды для общественного характера производительных сил. Даже монополярная форма организации хозяйства способствовала продлению века капитализма именно потому, что эта форма несет элементы будущей организации общественного производства. Однако процессы разделения труда и обобществления производства, выражая объективные закономерности развития производительных сил, упраздняют частную форму собственности на средства производства. Поэтому монополярная форма организации хозяйства означает в то же время и исчерпание возможностей развития капиталистического общества. С помощью какого критерия можно определить эффективность и, следовательно,

жизнеспособность хозяйственного механизма? Ответ на этот вопрос содержится в марксистско-ленинской экономической теории, доказавшей, что ни одна общественная форма производства не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она предоставляет простор, достаточный при данном уровне их развития (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7).

Каждая последующая ступень развития общественного производства характеризуется большей его эффективностью, оцениваемой ростом производительности общественного труда.

Человечество движется вперед в результате применения все более прогрессивных форм организации производительных сил. Закономерность процесса и зависимость эффективности использования производительных сил от общественной формы их организации подтверждаются и исследованиями советских экономистов.

При рассмотрении общественного производства как последовательно восходящей закономерной смены исторически определенных способов производства все более эффективными обращение к росту производительности общественного труда неизбежно. К. Маркс в этой связи отмечал, что «во всяком обществе то рабочее время, которого стоит производство жизненных средств, должно было интересовать людей, хотя и не в одинаковой степени на разных ступенях развития» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 81).

Время — имманентная мера общественного труда, а его экономия в обобщающем виде характеризует использование ресурсов производительных сил.

Результативность тех или иных общественных форм производства в конечном счете определяется их способностью к сбережению времени, а закон экономии времени действует как критерий эффективности хозяйственного механизма.

Как было рассмотрено ранее, хозяйственный механизм способа производства, представляя собой организационно-экономическую систему ведения хозяйства в условиях исторически определенного общественного строя, обеспечивает экономическую реализацию собственности на средства производства и основного экономического закона этого общества. От того, насколько устройство хозяйственного механизма соответствует имманентным потребностям производительных сил в сбережении труда и рабочего времени, зависит полнота (мера) выполнения всех его функций. Это положение следует из тождества сбережения рабочего времени развитию производительной силы общества, доказанного К. Марксом (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 221)

Разумеется, когда речь идет о производительности общественного труда как обобщающей мере и характеристике использования производительных сил данного общества, то это не означает отождествления показателя с конечными результатами развития производства в данной общественно-экономической формации. Содержание последних обусловлено всей системой господствующих производственных отношений формации и выражает общий итог воспроизводственного процесса. Различение, например, конечных результатов капиталистического и социалистического производства основывается на полярно противоположном содержании коренных интересов господствующих классов. Поэтому конечными результатами капитализма являются норма и масса прибыли, а социализма — структура и динамика национального дохода. Производительность общественного труда характеризует меру затрат труда (т. е. рабочего времени) на единицу общественно полезного эффекта, и в этом состоит ее назначение в системе критериев прогрессивности общественных форм использования

производительных сил.

Закон экономии времени — универсальный закон. В сфере организации общественного производства он измеряет рациональность построения и ведения хозяйства. Именно потому, что уровень производительности общественного труда в конечном счете характеризует и систему его общественного устройства, хозяйственный механизм способа производства может быть оценен с учетом выполнения им требований закона экономии времени.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, СОДЕРЖАНИЕ/

https://www.copyright.ru/m_register_info.php?rid=07N-4Q-11

Хозяйственный механизм общественных формаций /Под общ. ред. Л. И. Абалкина. — М.: «Мысль», 1986. — 269 с. /Книга подготовлена авторским коллективом в составе: **Л. И. Абалкина — чл.-корр. АН СССР, руководитель авторского коллектива (введение; гл. 9, 1, заключение)**, А. П. Бакалова (гл. 9, § 2), Э. А. Быстрицкой (гл. 4), А. С. Вакара (гл. 9, § 3; гл. 10, § 1), В. В. Горлопанова (гл. 1, § 2; гл. 8, § 2, 4), О. В. Грядовой (гл. 7, § 4), А. И. Иваненко (введение; гл. 1, § 3; гл. 3, § 1, 4; гл. 7, § 1, 3), А. В. Клепикова (гл. 5; гл. 6), В. М. Кузнецова (гл. 10, § 2), П. А. Мягкова (гл. 3, § 4), В. И. Оноприенко (гл. 1, § 4; гл. 8, § 1), В. В. Павлова (гл. 8, § 3), М. Г. Покидченко (гл. 2), М. Ф. Романовой (гл. 7, § 3), Н. М. Свидан (гл. 7, § 2), М. В. Соловьева (введение; гл. 1, § гл. 2; гл. 3, § 3; гл. 5; гл. 6), Д. Е. Сорокина (гл. 1, § 1; гл. 3, § 2).

*/ Оноприенко Владимир Иванович - профессор Российской Академии естествознания, Grand Doctor of Philosophy (Grand PhD.), Full professor, доктор экономики и коммерции, доктор экономических наук, академик Ноосферной общественной академии наук, член АНСТИМС, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Академии Экономических наук, Full member EUANH, персональный член Международного Союза экономистов. International Union of Economists, Inc. (IUE), международный эксперт 11-07, 21.06.11. IASHE, главный редактор (учредитель) электронного научного журнала «Ноосфера.Общество.Человек», член Конституционной Коллегии Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира (НДЭАМ), Член Комитета поддержки Международного трибунала для естественной справедливости. Committee to Support the International Tribunal for Natural Justice.--

<http://itnjcommittee.org/about-us/>

Занесен в Энциклопедию ИЗВЕСТНЫЕ УЧЕНЫЕ. FAMOUS SCIENTISTS—

<http://www.famous-scientists.ru/4531/>